

МОБИЛИЗАЦИЯ РЕАКЦИОННЫХ СИЛ И НАШИ ЗАДАЧИ.

Особенный характер кишиневскому погрому 6/7 апреля придает, во первых, выдающееся въ немъ участіе известнаго сорта «интеллигенціи»; во-вторыхъ, выдающаяся роль, сыгранная въ немъ представителями русскаго правительства.

Не то, чтобы въ богатой исторіи еврейскихъ погромовъ было совершенно вновь участіе представителей «общества» и государства. Нѣтъ! Слишкомъ извѣстно, что въ эпидеміи погромовъ, вспыхнувшей въ 1881 году, немаловажную роль сыграла гнусная пропаганда такихъ публицистовъ, какъ Суворинъ, Озимовъ и тому подобные Крушеваны; что значительная часть буржуазнаго «общества» рукоплескала погромамъ и кричала «ду его» по адресу разорившаго и убившаго еврейскаго пролетарія; что министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Н. П. Игнатьевъ несомнѣнно вводилъ въ программу своей «народной политики» поощреніе погромовъ и что его чиновники не мало способствовали раздуванію погрома. И съ этой стороны, следовательно, кишиневскій погромъ мало отличается отъ извѣстныхъ ему прежде. Но въ то время, какъ въ началѣ 80-хъ годовъ реакціонеры изъ «общества» и правительства пользовались для своихъ цѣлей лачинскими стихійными движеніями крестьянскихъ и городскихъ массъ, въ настоящее время они искусственно и, десюганенно, вводятъ сознательно, съ хладнокровнымъ расчетомъ, разжигая племенную и религіозную борьбу для того, чтобы отвѣчать народнымъ массамъ отъ социальнаго и политическаго протеста, на путь котораго они уже начали вступать.

Въ началѣ 90-хъ годовъ никакого политическаго движенія народныхъ силъ въ Россіи не было, на лицо было только скупое и совершенно не оформленное броженіе темныхъ массъ крестьянской и городской бѣготы, питающейся матеріальной нуждой и обостряющейся политическимъ возмущеніемъ, которое было создано глупою революціонной борьбой. Взявъ подъ свою плохую скрытую аиду погромы, правительство графа Игнатьева стремилось окончательно отбросить революціонеровъ отъ народной массы, съ одной стороны, а отъ либеральной части общества — съ другой.

Племе, получившій свое политическое воспитаніе именно въ погромѣ Игнатьева, и въ этомъ случаѣ показавъ себя самымъ извѣстнымъ рабочимъ революціонеромъ въ предѣлахъ этой страны, за который 20-25 лѣтъ назадъ правительство хваталось подъ влияніемъ инстинкта. Племе и К. пытались теперь примѣнить «сз заранѣе обдуманнымъ намереніемъ» — и терпятъ позорное пораженіе. 25 лѣтъ назадъ правительство, дѣйствующее подъ влияніемъ слѣпой ярости, жестоко и мѣрами только революціонную партію на пути террора и, оторвавъ ее отъ народной массы, въ нѣсколько лѣтъ ее задушило. Въ настоящее время правительство производитъ терроръ жестоко, жестоко, заимствованнымъ изъ арсенала Мезенцевыхъ, Лорис-Меликовыхъ и Толстеловыхъ, но оторвавъ революціонеровъ отъ народной массы ему не удается и не удастся. 20 лѣтъ назадъ Лорис-Меликовъ пытался заигрывать съ либералами, не задумываясь серьезно о томъ, что изъ этой политической комедіи выйдетъ и какъ потомъ раздѣлится съ принятиемъ на себя обязательствъ. Нынѣшніе Лорис-Меликовы заранѣе обдумываютъ свои роли въ затѣвляемой имъ комедіи, заранѣе дадутъ обещанія, чтобы никогда ихъ не выполнять: но когда дѣло доходитъ до выполненія «хитроумнаго» плана, они пугаются или же сами вызванными невнимательными либералами манифестами, забываютъ и перепутываютъ свои роли. Не слушаются судей изъ «Новаго Времени», выпускаютъ въ средѣ дѣйствія на сцену жандарма, которому полагаю сдѣлать въ послѣднемъ актѣ, и опускаютъ занавѣсъ при гомерическомъ свѣтѣ публики. Жалкіе актеры! Они слишкомъ хладнокровно-попы, чтобы «отъ нутра» разглагольствовать, такъ бойко сыгранную ихъ болѣе нежестокими, нежебѣ опытыми, но зато и болѣе наивно хитроумными въ роль предшественниковъ. Но они — къ счастью для Россіи — достаточно нежестокими, политически невоспитаны въ реакціонно-тупомъ, чтобы провалились при первой же попыткѣ поставить на сцену болѣе сложное «комедійное дѣйствіе», требующееся при нынѣшнихъ трудныхъ обстоятельствахъ.

Не иначе подражаютъ своимъ предшественникамъ нынѣшніе правители и въ дѣлѣ раздуванія анти-еврейскаго движенія. Первое же выведеніе на сцену «народа» въ роли диктатора евреевъ ознаменовалось такими гнусными явленіями, провокаціями роли полиціи, военныхъ, губернскихъ и центральныхъ властей выяснились такъ недвусмысленно, что эффектъ, произведенный кишиневскими неистовствами, такъ наивное не оправдалъ надеждъ петербургской шайки. И если кишиневскій погромъ не останется единственнымъ явленіемъ, если преступленія, совершаемыя 6/7 апреля, повторятся еще гдѣ нибудь, то во всякомъ случаѣ, той цѣли, которую ставили себѣ Племе съ братьями, они не достигнутъ. Эта цѣль означала: отвѣщеніе вниманіемъ народныхъ массъ отъ борьбы съ самодержавіемъ, ослѣплымъ политическимъ неумѣньемъ часть населения противъ революціонеровъ, инстинктивный ужасъ передъ великимъ «учинимымъ» движеніемъ, созданнымъ социалдемократіей моральными и техническими препятствіями въ развитіи демонстраціоннаго движенія и, наконецъ, мобилизовать всѣ реакціонныя силы, которыя можно было-бы двинуть въ бой противъ революціоннаго пролетаря и идущей рядомъ съ нимъ интеллигенціи.

Въ свѣтъ этого несомнѣнно совершеннояго очень быстро процесса мобилизаціи реакціонныхъ силъ новые погромы пробуждаютъ особенно важное значеніе.

Самодержавіе классическое, самодержавіе, увѣренное въ

своемъ матеріальномъ могуществѣ, требуетъ отъ своихъ подданныхъ лишь «смирнаго» поведенія. Самодержавіе разлагающееся вынуждено отказываться отъ собственнаго принципа, согласно которому всякое политическое «оказательство», хотя-бы въ благонамѣренномъ смыслѣ, считается наказуемымъ и недопустимымъ «нарушеніемъ государственнаго порядка». Самодержавіе разлагающееся вынуждено пытаться силъ сознательно-революціонныхъ элементовъ народа противопоставить обществу-же силу, силу организованныхъ его агентовъ темныхъ, продажныхъ и по прирѣдѣ своей реакціонныхъ элементовъ. И если неаполитанскій «король бомба» для борьбы съ итальянскими революціонерами вступалъ въ сношенія съ простыми рабочими, фигурировавшими въ роли «народа», то агенты царскаго самодержавія вѣдѣтъ съ добровольцами реакціи изъ кланов Крушевана не стѣсняются организовывать боевые дружины наемныхъ убійцъ и простыхъ грабителей, которыхъ не трудно найти «на днѣ жизни» — въ трущобахъ большого города.

Организація реакціонныхъ лавочниковъ, прикащиковъ и темныхъ боссовъ подъ флагомъ, на которомъ написано: «Бей жида!», является естественнымъ дополненіемъ къ той организаціи темныхъ рабочихъ, которую съ легкой руки Лубавскаго, занимающихъ жандармы, помы и «националистовъ» въ общества. Боевые дружины для избіянія евреевъ превращаются въ предѣлахъ черныя обслѣды изъ отрядовъ мещикъ и извозчиковъ для избіянія «студентовъ» и рабочихъ демонстрантовъ, что было въ Саратовѣ 3 мая 1902 г. и въ Томскѣ 19 февраля 1903 г. Революціонная пропаганда, газетъ, издаваемыхъ Крушевскимъ дополняетъ ту, которая ведется генералами Богдановичами, Иванова Кронштадтскими, отцами Петровыми, сыновьями Слюбиными и другими ораторами лубавскихъ соборанъ. И единство «общества» съ «народомъ», такъ блестяще проявившееся на улицахъ Кишинева, въ Петербургѣ происходитъ изъ «Русскаго Соборанъ» и въ аристократическихъ салонахъ, куда приглашаются «самые настоящіе» представители рабочихъ изъ числа сыщиковъ охраннаго отдѣленія.

Реакціонныя силы мобилизуются по всей линіи. Всякую провокацію и жандармъ является ихъ организаторомъ, продажный журналистъ и протестующійся поэтъ — ихъ «интеллигентное» доносительство, неискренняя, умышленная ложь и идеологическія инстинкты — слѣпой, посредствомъ которой реакціонеры сводятъ въоедино элементы общества, разрозненныя.

«Общественная революція» въ борьбу и погромъ — чужая жертва, эта реакціонная мобилизація — конечно-же чуждъ только реакціонной развязкѣ. Пролетаръ и интеллигент революціонеры, она не можетъ задержать этотъ процессъ, обусловленный дѣйствіемъ объективныхъ законовъ историческаго развитія. Если она и можетъ на одномъ полѣхѣ сгустить мракъ политическаго невіжества, обострить реакціонную анти-культурную чувствую и настроенія, — то на другомъ полѣхѣ она содѣйствуетъ накопленію въ удвоенной мѣрѣ революціонныхъ чувствъ и «мѣлкихъ» настроеній, расширяетъ политическое сознаніе и усиливаетъ революционную активность. Собрать подъ свои знамена десятки и сотни прежде индифферентныхъ, а отнынѣ активно-реакціонныхъ элементовъ, эта демагогическая политика въ то же время толкаетъ въ ряды борцовъ за освобожденіе тысячи людей, стоявшихъ до того на полѣхѣ политической борьбы. Реакціонная вакханалія, разглагольшая царскими министрами, къ несчастью для нихъ, имѣетъ передъ собою сплоченные кадры рабочихъ — социалдемократовъ, и это обстоятельство заранѣе обрекаетъ на позорный неуспѣхъ ихъ преступный похотъ. Если въ еврейскомъ мѣлководномъ населеніи подъ влияніемъ кишиневскаго погрома кое-гдѣ раздался шумное голосъ о томъ, что въ погромѣ виноваты социалы и особенно еврейскіе пролетаріи, — то на встрѣчу этимъ воплямъ пошла гнусная реакціонная пропаганда сионистовъ, фигурирующихъ въ роли патентованныхъ представителей «еврейской націи», которые не постыдились воспользоваться психологическимъ влияніемъ погрома на темную массу, чтобы нутра въ политическую пассивность — т. е. совѣтъ съ самодержавіемъ, совѣтъ съ кишиневскими убійцами, — то, съ другой стороны, та часть еврейской буржуазіи, которая сохранила еще какой-либо гражданскій чувства, стала возмущаться и готовится къ отпору привидимымъ полиціей бандамъ. Въ добрый часъ! Если это вооруженіе не понадобится въ дѣлѣ борьбы противъ погрома, то оно пригодится для поддержки русскихъ, польскихъ и еврейскихъ пролетаріевъ, когда они дадутъ рѣшительное сраженіе царизму. Ибо только паденіе царизма дастъ евреямъ гражданское равноправіе.

Лучшая часть еврейской интеллигенціи и буржуазіи оказалась солидарной не съ реакціонными сионистами, а съ русскими социалдемократами, которые при первыхъ извѣстіяхъ о событіяхъ въ Кишиневѣ стали готовиться къ сопротивленію антисемитскимъ бандамъ. Съ удовольствіемъ констатируемъ мы, что наши еврейскіе комитеты безъ колебаній приняли ту тактику, которую мы, съ своей стороны, рекомендовали въ № 39 «Искры». Уже теперь скажутся результаты этой тактики. Преступки социалдемократовъ и русскихъ пролетаріевъ сильно подвѣсивъ главу обидѣвшейся, открылась новая широкая сфера для политической агитаціи и политическому вынужденію нѣсколько сократить нѣмъ своихъ агентовъ. Опасность погрома, конечно, не прошла, но уже теперь можно сказать съ увѣренностью, что въ кишиневѣ оказалась социалдемократія и что новая попытка погрома покроется правительствомъ двойнымъ поворотомъ и пограбленіемъ. Русскіе рабочие, о боги, съ еврейскими будутъ отстаивать жертвы антисемитской транши. Тамъ, гдѣ правительство сдѣло вѣтеръ, оно поженитъ бурю.

Мобилизація реакціонныхъ силъ содѣйствуетъ мобилизаціи силъ революціи. Но для успешной мобилизаціи по первому призыву жизни и въ частности, для успешной борьбы

съ эпидеміей погромовъ требуется единство дѣйствій всѣхъ социалдемократическихъ рабочихъ.

Единство же дѣйствій всего лучше обеспечивается единствомъ организаціи при единствѣ программы. Мобилизуясь по всей линіи, реакціонныя силы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ своего проявленія, выступаютъ организованно, дѣйствуютъ по общему плану и всей своей массой обрушиваются на ту или иную часть населения, враждебнаго самодержавному «порядку». Для успешнаго отпора погромамъ отнюдь не достаточно силъ еврейскаго пролетарія, какъ склонны, повидимому, думать нѣкоторые недальновидные люди. Вся русская пролетарія должна въ той или иной мѣрѣ принять участіе въ той гражданской войнѣ, которая организуется правительствомъ. И только при участіи въ ней всего русскаго пролетарія эта война перестаетъ быть рамкой, въ которыхъ стремится удержать правительство, только въ этомъ случаѣ она станетъ знаменомъ въ борьбѣ между старой и новой Россіей.

Можно судить, насколько умѣстно попытка организаціи Ларга Ковитца Бунда использовать погромы для цѣлей пропаганды организационнаго сепаратизма и въ этихъ нападкахъ — для подтрыжки доктрина «еврейскихъ рабочихъ въ русской социалдемократіи». Въ № 126 «послѣднихъ Искръ» мы читали:

«Итакъ, стыдно сказать, до сихъ поръ одна лишь „Свобода“ выпустила брошюру о евреяхъ, а „Искра“, не желавшая бумажки для очерненія „Бунда“, до сихъ поръ не нашла возможности выпустить хоть что нибудь на эту тему. Русскіе комитеты больше интересуются просвѣщеніемъ еврейской массы и освобожденіемъ ея отъ предрасудковъ, выпуская, напримеръ, прокламаціи о сионизмѣ, чѣтъ искорененіемъ дикаго антисемитизма. Быть можетъ, такое внимательное отношеніе къ еврейской массѣ и дѣлаетъ нѣтъ чести, но нѣтъ сомнѣнія, что съ революціонной точки зрѣнія это большой минусъ. Нужно надѣяться, что эта слѣбна, наконецъ, будетъ, хотя и слишкомъ дорогой цѣной, содѣлана». Подъ «слишкомъ дорогой цѣной», какъ слѣдуетъ изъ текста, надо понимать цѣну кишиневскаго погрома и событий, имъ вызванныхъ.

Мы не станемъ здѣсь спорить о томъ, повинна ли русская социалдемократія вообще и „Искра“ въ частности въ забвѣніи одной изъ своихъ задачъ — борьбы съ антисемитизмомъ. Это заведомо намъ слишкомъ далеко, хотя и пока-зательно-бы, что „Бундъ“ слишкомъ не правъ въ своемъ покомедійно-буржуазномъ обмѣнѣ. Скажемъ только, что главнымъ средствомъ борьбы съ антисемитизмомъ, какъ бы ни были реакціонными силами, является революціонное просвѣщеніе народной массы и организація ея передовыхъ элементовъ пролетаріата. Поскольку русскія социалдемократы организуютъ пролетаріатъ и черезъ посредство этой организационной силы воздействуютъ на широкіе круги населенія, — она дѣлаетъ все болѣе невозможнымъ сколько-нибудь широкій разрывъ „погромнаго“ движенія. Если же социалдемократія въ настоящее время еще не располагаетъ достаточными силами, чтобы оказывать свое революціонное воздействие равномерно на всѣ слои населенія, если, поэтому, антисемитская демагогія имѣетъ все-какую возможность натравить на евреевъ тѣ или другіе элементы пролетарской массы, то отсюда можетъ вытекать одинъ только выводъ: необходимо энергично работать надъ усиленіемъ нашей партіи, надъ такой концентраціей ея силъ, которая позволила бы вытѣснить реакцію даже изъ самыхъ отсталыхъ сферъ населенія нашихъ городовъ и деревень. А чтобы достигнуть этой цѣли, наша партія должна имѣть въ своемъ распоряженіи не социалистическія силы, къ какому-бы племянію онѣ не принадлежали, каковы-бы языкомъ онѣ не говорили. А это значитъ, что всякій социалдемократъ въ Россіи долженъ не отграничивать поле своей революціонной работы однимъ райономъ или одной частью населенія одного района, но побольше силъ отдавать всероссийской социалдемократической организаціи. Въ силу этихъ соображеній мы, русскіе социалдемократы, понимаемъ интересъ нашего дѣла, боремся противъ тѣхъ тенденцій въ эволюціонномъ обособленіи своего собственнаго „дѣла“, которая такъ реально проявляется въ „Бундѣ“. Въ силу этихъ соображеній мы и не жалѣемъ бумажки для „очерненія“ Бунда, какъ послѣднее угодно назвать нашу принципиальную борьбу съ его націонализмомъ, стоящимъ въ корнемъ противорѣчіи съ принципами социализма. Что же касается борьбы нашихъ комитетовъ съ еврейскимъ сионизмомъ, то, подобно самому Бунду, они не могутъ отъ нея отказаться, такъ что сионизмъ оказывается отъ рабочего движенія нѣсколько далеко въ культурные слои еврейскаго пролетаріата. Въ этомъ отношеніи сионизмъ представляется болѣе, такъ сказать, близкимъ противникомъ социалдемократіи, чѣмъ анти-семитизмъ, который, повторяемъ, ведетъ за собой только совершенно темные въ культурномъ и политическомъ отношеніи элементы русскаго населенія. Ничего говоря: сионистское движеніе непосредственно горадо болѣе грозитъ развитію классовой организации пролетаріата, чѣмъ антисемитизмъ, и, такъ какъ для насъ, социалдемократовъ, не существуетъ „избраннаго“ и „избраннаго“ народа, то мы никакъ не можемъ отказаться отъ задачи борьбы съ „предрасудками еврейской массы“. Бундъ, повидимому, хотѣлъ-бы, чтобы эта задача была принята его специальной монополией. Русскіе социалдемократы уже потому не могутъ на это согласиться, что эту задачу „Бундъ“ выполняетъ далеко неудовлетворительно: на мѣсто разрушаемыхъ формъ еврейскаго націонализма онъ развиваетъ другія — на мѣсто „предрасудковъ“ сионистскаго націонализма онъ сдѣлаетъ предрасудки націонализма революціоннаго.»

Привѣтъ на стр. 13 брошюры „Польская Соціалистическая Партія о еврейскомъ рабочемъ движеніи“ можно прочесть: „Раб-бундъ еврейскій погромъ Р. Р. 8 хотѣлъ же съ точки зрѣнія еврейскія пролетаріата (еврейскій политиканъ), а съ своей польской (еврейскій) точки зрѣнія. Она не могла и не хо-

Во-вторых, нынешний наш проект программы есть не что иное, как старый проект группы «Освобождение Труда», названный с соответствующими изменениями. Разве

[illegible]

шли в пятницу (18 апреля) распространить нашу первуюскую прокламацию, а в субботу — плакаты с призывом к демонстрации 20 апреля.

«Пока что — все население Киева страшно забуражено. Н лицах всех обывателей написана тревога, и в воздухе падают событиями». Все это, повидному, в ожидании социаль-революционных «плакатов». Будет буря!

Увы! Последнее письмо сообщает нам, что торжества пахнут в воздухе, отменены. Кем? Властной рукой Киевского Комитета Р. С.-Д. Р. П. Опасаясь погрома, они отложили демонстрацию особым извещением.

Что же социальсты-революционеры? Они не разделяли этих опасений. Они находили, что отменить демонстрацию значит «клоняться пред угрозами гг. Плеве». Они шли на них, настроив рабочих — лучший залог того, что демонстрация будет носить явный выраженный антипарламентский характер», они шли за собой целый ряд массовых собраний (2-3 раза в неделю с начала весны), они назначали демонстра-

цию «ж сервизным отпором», они уже заготовили «длакаты они уже наполнили кіевскій воздух запахом событий... У нас все-же было готово. Но С.-Д. Комитетъ отменяетъ демонстрацію, — и социал-революціонные «длакаты» (разумеется, «рыка революціоннаго характера») остаются неиспользованными. «Канато им было тяжело, поистинѣ, корреспондентъ, пришлое, казаться от устройства демонстраціи». Господа! Можно ли энергичные расписаны въ своемъ безысходномъ желаніи «самостоятельно вытѣшаться»? Можно ли яче выставить своимъ «молетности»?

Вы утверждаете, что „масса средних рабочих, составляющая силу демонстраций, мало обращает внимания и не особенно ясно понимает фракционные различия“. Вы утверждаете, что „рабочие прямо истомлены въ ожидании непосредственно борьбы“.

Вы являетесь себе нерыбность и угрюмость нашего Имята, становящегося поперек дороги крупным событиям, и вы неизбежно заставляете спросить: да почему же эти революционные настроения массы, мало обращающие внимания на «фракционные» различия, почему они не пошли за нами, не пошли за нами, а в итоге представляются «экстрем» революционной инициативы. Почему? Не потому ли, что у нас нет ничего, кроме нашего «революционного характера» своей сц. пролетариату, ни влияния, ни понимания задач массового движения... Спонтанный революционный — самый большой, на что вы способны.

[illegible]

возможность превратить подготовленную демонстрацию в еврейский погром. Переход острый момент: при тактике исключительно неблагоприятных обстоятельствах — тактическая обязанность революционной организации, если, разумеется, она смирит на демонстрацию, как на средство политического воспитания масс, а не как на исход чувствам спонтанического выполнения.

Вы старались сохранить на своей «демократической» филономии мину снисходительного благодушия по адресу социал-демократии, выключив лишь из нее «Искру», как существо, которому все человеческое чудно. Но наша благодушная мина все чаще превращается в неутраченную гримасу досады: социал-демократия энергично отстаивает свой классовый характер от наших «взапрофессиональных» притязаний.

Одесский корреспондент в том же № сопоставляет «красоты» физиономии «Некрасы» с нравственною физиономией «независимцев» (очевидно, в целях уничтожения «междоу-

Ужас, ужас! Офис Горты, Дамаск выпадает, трюм (Горты) берёт Гортыны ласты: Гортыны киевского корреспондента, Гортыны одесского корреспондента и коллективной Гортыны братовщины-редакции.

И отдели душу трюмных ластей, наш Первер, лут расшаркался на них, канит замолчать, а несли черт знает куда, выхо, похитил засосать, похитил похитил революционного Тартюфа о вреде влиевых колоритов и пользе мирного братовщинного жития. И надутая борна (у которой прощелет слух).

„БАГОРОДСТВА СВОЕГО НЕ СОБЛЮДА“.
КЪ ХАРАКТЕРИСТИКѢ РЕВОЛЮЦІОННЫХЪ ПРАВОС.
(Письмо въ редакцію.)

* См. список Киевского Комитета: Почему была отложена демонстрация 20 апреля? — *«Литературная газета»*, 1990, 12 апреля, с. 1.

[illegible]

[illegible]

